

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1024
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1024

СОДЕРЖАНИЕ

- 2167-2173 Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2013 году.
К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ
- 2174 Об отсутствии белобровика *Turdus iliacus* в окрестностях Печор в гнездовой сезон 2014 года. А. В. БАРДИН
- 2175-2176 Урбанизация фауны птиц и проблемы городского озеленения. И. А. КРИВИЦКИЙ
- 2177-2182 Биоразнообразие и функциональная роль колониальных околоводных птиц в антропогенно трансформированных водных экосистемах Северного Приазовья. А. И. КОШЕЛЕВ, В. А. КОШЕЛЕВ, Р. В. ПОКУСА
- 2182-2185 Новые данные о редких и малочисленных птицах Крыма (по материалам экспедиций 2004 года). В. В. ВЕТРОВ, Ю. В. МИЛОБОГ, В. И. СТРИГУНОВ
- 2185-2187 Ретроспективная заметка о гнездовании сизоворонки *Coracias garrulus* близ города Сумы. Н. П. КНЫШ
- 2187 Гнездование могильника *Aquila heliaca* в песчаной пустыне Муюнкум. В. В. ПУЛЯТИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1024

CONTENTS

- 2167-2173 Data on the white stork *Ciconia ciconia* nests
in the Leningrad Oblast for 2013.
K. Yu. DOMBROVSKY
- 2174 On the absence of the redwing *Turdus iliacus*
in the vicinity of Pechory (Pskov Oblast)
in breeding season 2014. A. V. BARDIN
- 2175-2176 Urbanization of avifauna and the problem of urban
greening. I. A. KRIVITSKY
- 2177-2182 Biodiversity and the functional role of colonial
waterbirds in anthropogenically transformed
aquatic ecosystems of Northern Azov.
A. I. KOSHELEV, V. A. KOSHELEV,
R. V. POKUSA
- 2182-2185 New data on rare birds of the Crimea
(based on the 2004 expedition). V. V. VETROV,
Yu. V. MILOBOG, V. I. STRIGUNOV
- 2185-2187 Retrospective note about breeding of the roller *Coracias garrulus* near Sumy. N. P. KNYSH
- 2187 Nesting of the imperial eagle *Aquila heliaca* in sandy
desert Muyunkum. V. V. PUTYATIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2013 году

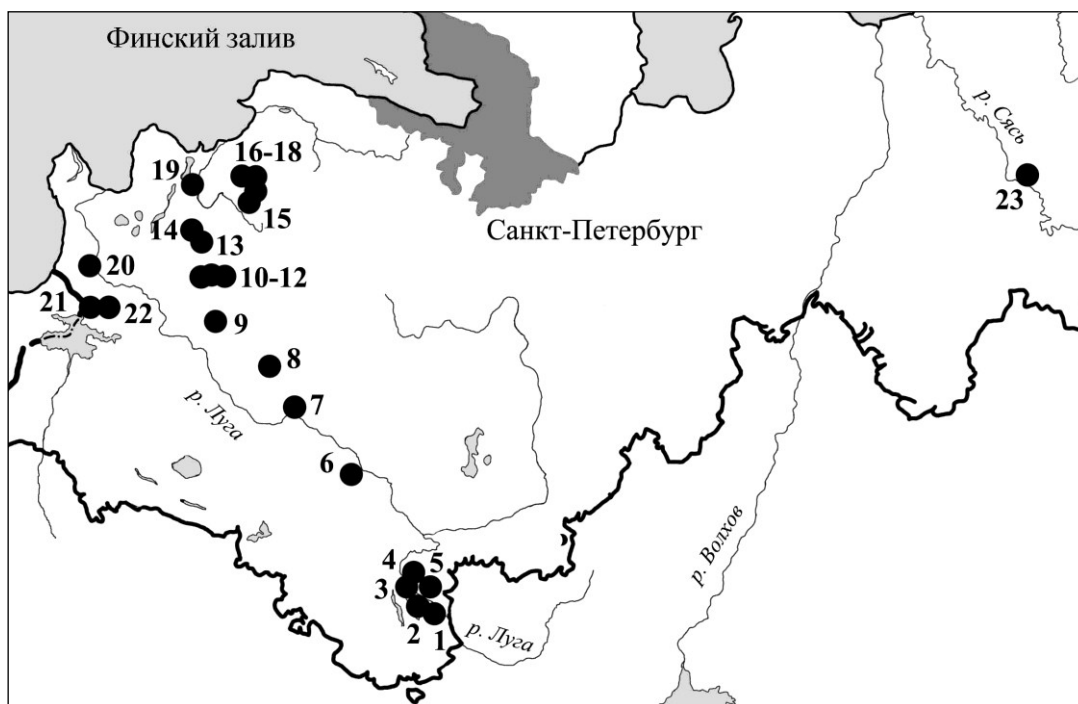
К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия

Поступила в редакцию 18 января 2014

В 2013 году мною были продолжены наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* на территории Ленинградской области. В дополнение к прежним сведениям о существующих гнёздах (Домбровский 2008а,б, 2009, 2010, 2012, 2013) появились новые, свидетельствующие как о стабильном гнездовании, так и о постройке новых гнёзд. Некоторые из известных ранее гнёзд белого аиста не были найдены, но возможно, они просто не замечены.

В приведённом ниже списке гнёзд белого аиста населённые пункты перечислены в алфавитном порядке с указанием их положения в системе административного деления области (район и волость).

Места расположения гнёзд белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области, не упоминавшиеся до 2013 года (обозначения в тексте).

Берег (58°41' с.ш., 29°59' в.д.). Лужский р-н, Лужская вол. Гнездо расположено на столбе линии электропередачи, обнаружено 4 июля. В нём находились одна взрослая и несколько молодых (точка 5 на схеме).

Большие Озертицы (59°30' с.ш., 29°01' в.д.). Волосовский р-н, Ка-
ложицкая вол. В гнезде, построенном в 2012 году (Домбровский 2013),
в мае заметна взрослая птица.

Большое Кузёмкино (59°35' с.ш., 28°12' в.д.). Кингисеппский р-н,
Кузёмкинская вол. В гнезде, построенном аистами на опиленной вер-
шине большого лиственного дерева у дороги в 2011 году, в этом сезоне
с 18 апреля постоянно можно было наблюдать птиц.

Большое Руддилово (59°34' с.ш., 28°47' в.д.). Кингисеппский р-н,
Котельская вол. Гнёзда, построенные в 2009 и 2012 годах на бетонных
столбах линии электропередачи (Домбровский 2009, 2013), жилые.

Велькота (59°36' с.ш., 28°53' в.д.). Кингисеппский р-н, Котельская
вол. Гнездо, построенное в 2009 году на бетонном столбе линии элек-
тропередачи, по-прежнему является жилым.

Воронино (59°45' с.ш., 29°16' в.д.). Ломоносовский р-н, Лопухин-
ская вол. Гнездо, находящееся на водонапорной башне, в 2012 году
было полуразрушенным и птиц на нём не было (Домбровский 2013). 11
мая 2013 на башне стоит аист – похоже, постройка восстанавливается.

Дятлицы (59°42' с.ш., 29°39' в.д.). Ломоносовский р-н, Гостилицкая
вол. Гнездо, обнаруженное в 2012 году на кровле старой церкви (Дом-
бровский 2013), сейчас отсутствует в связи с реставрацией той части
здания, где оно находилось.

Заречье (59°23' с.ш., 28°17' в.д.). Кингисеппский р-н, Кошкинская
вол. Новое гнездо обнаружено 20 ноября на обочине Таллинского шос-
се в непосредственной близости от Ивангорода: на столбе линии элек-
тропередачи около частного дома (точка 21 на схеме).

Заринское (59°41' с.ш., 29°02' в.д.). Ломоносовский р-н, Копорская
вол. Новое гнездо обнаружено 21 ноября на столбе линии электропе-
редачи около частных домов (точка 15 на схеме).

Извоз (59°12' с.ш., 29°10' в.д.). Волосовский р-н, Сабская вол. В
гнезде, построенном на столбе линии электропередачи, 4-9 июля за-
метны молодые птицы.

Извоз (59°26' с.ш., 28°18' в.д.). Кингисеппский р-н, Кузёмкинская
вол. В гнезде, расположенном на столбе линии электропередачи, в ап-
реле-мае можно видеть взрослых птиц.

Кейкино (59°28' с.ш., 28°16' в.д.). Кингисеппский р-н, Кузёмкин-
ская вол. Гнездо, построенное на опиленной вершине большого лист-
венного дерева, в ноябре находится на месте.

Керстово (59°29' с.ш., 28°47' в.д.). Кингисеппский р-н, Опольев-
ская вол. Гнезд, отмеченных ранее на водонапорной башне (2000) и на
столбе линии электропередачи (2004), сейчас нет. Зато появились 3
новых гнезда: одно на лиственном дереве и два на столбах ЛЭП (точки
10-12 на схеме).

Комаровка (59°23' с.ш., 28°20' в.д.). Кингисеппский р-н, Кошкин-

ская вол. Новое гнездо обнаружено 20 ноября на столбе ЛЭП в 0.5 км от Таллинского шоссе поблизости от Ивангорода (точка 22 на схеме).

Коммунар (59°28' с.ш., 28°47' в.д.). Кингисеппский р-н, Опольевская вол. Гнездо, расположенное на столбе линии электропередачи, и впервые отмеченное в 2001 году, по-прежнему существует.

Копорье (59°43' с.ш., 28°59' в.д.). Ломоносовский р-н, Копорская вол. Гнездо, расположенное около железнодорожного переезда на столбе линии электропередачи (Домбровский 2008), исчезло. Последний раз наблюдения здесь проводились в 2004 году. В ноябре 2013 года отмечены 2 новых гнезда, расположенные на столбах линии электропередачи (точки 16-17 на схеме).

Копорье (59°43' с.ш., 29°02' в.д.). Ломоносовский р-н, Копорская вол. Ещё одно новое гнездо в этом населённом пункте обнаружено 21 ноября на столбе линии электропередачи, почти напротив Копорской крепости (точка 18 на схеме).

Коряча (59°07' с.ш., 29°18' в.д.). Волосовский р-н, Хотнежская вол. Гнездо, построенное на большом лиственном дереве, по-прежнему существует. В этом же посёлке в 2012 году появились 2 новых гнезда (Домбровский 2013). Одно, построенное на столбе линии электропередачи, при осмотре в июле выглядит очень рыхлым, птиц на нём нет. Второе гнездо, которое построено на высоком сосновом шесте с присадой, исчезло. Появилось новое гнездо, построенное на опилённом дереве: 8 июля здесь находятся 3 молодых и 1 взрослая птица (точка 7 на схеме).

Котельский (59°35' с.ш., 28°44' в.д.). Кингисеппский р-н, Котельская вол. Новое гнездо отмечено 20 ноября на водонапорной башне (точка 13 на схеме).

Котлы (59°36' с.ш., 28°45' в.д.). Кингисеппский р-н, Котельская вол. Гнездо, расположенное возле железнодорожной станции на водонапорной башне, известно с 1995 года (Пчелинцев, Ильинский 2002). В ноябре 2013 гнездо находится на прежнем месте. На другой водонапорной башне 20 ноября отмечено ещё одно, новое гнездо (точка 14 на схеме).

Красницы (59°27' с.ш., 30°21' в.д.). Гатчинский р-н, Сусанинская вол. В многолетнем гнезде, расположенном на дереве, в 2013 году было 3 птенца, но успешно вылетело только два, а третий свалился на землю при сильном ветре и был взят людьми на воспитание (В.А.Головань, устн. сообщ.).

Красницы (Новые Красницы) (59°20' с.ш., 29°10' в.д.). Волосовский р-н, Остроговицкая вол. В гнезде, построенном на помосте, укрепленном на высоком шесте над крышей частного дома в 2011 году (Домбровский 2012), летом этого года наблюдались птицы.

Красный Луч (59°17' с.ш., 29°08' в.д.). Волосовский р-н, Острого-

вицкая вол. Новое гнездо с птенцами отмечено 4 июля на водонапорной башне (точка 8 на схеме).

Крюково (58°41' с.ш., 29°56' в.д.). Лужский р-н, Лужская вол. В гнезде, расположенном на водонапорной башне и известном с 1993 года (Пчелинцев, Ильинский 2002, Домбровский 2008а), в июле 2013 заметны несколько молодых и одна взрослая птица.

Кряково (59°20' с.ш., 29°01' в.д.). Волосовский р-н, Остроговицкая вол. В гнезде, построенном на помосте на опиленной вершине большой берёзы, 4-6 июля заметны несколько молодых и одна взрослая птица.

Летошицы (59°22' с.ш., 29°15' в.д.). Волосовский р-н, Врудская вол. В гнезде, построенном на водонапорной башне, с 18 апреля отмечены птицы (4 июля – несколько молодых).

Ломаха (59°40' с.ш., 29°02' в.д.). Ломоносовский р-н, Копорская вол. Гнездо, построенное на водонапорной башне, жилое.

Любочажье (58°58' с.ш., 29°18' в.д.). Лужский р-н, Осьминская вол. В гнезде, построенном на столбе линии электропередачи, 4 июля находятся несколько молодых птиц.

Лялицы (59°27' с.ш., 28°51' в.д.). Кингисеппский р-н, Опольевская вол. Гнездо, впервые отмеченное на водонапорной башне в 2006 году, по-прежнему находится на месте и является жилым.

Мануйлово (59°22' с.ш., 28°51' в.д.). Кингисеппский р-н, Пустомержская вол. 18 апреля отмечено новое гнездо на опиленном невысоком дереве без веток, стоящем в частном дворе. Скорее всего, оно было построено весной 2012 года: 26 апреля его ещё там не было, а после я этот населённый пункт не посещал. 4-9 июля 2013 года в гнезде заметны молодые птицы (рис. 1; точка 9 на схеме).

Мануйлово (59°21' с.ш., 28°51' в.д.). Кингисеппский р-н, Пустомержская вол. Очень крупное гнездо, построенное на водонапорной башне около фермы на месте бывшей деревни Хорошево и известное с 1988 года (Пчелинцев, Ильинский 2002), ещё в 2012 году было на месте, хотя птиц последний раз отмечал здесь в 2008 году (Домбровский 2008б, 2013). Весной 2013 года водонапорная башня снесена вместе с остатками фермы.

Нарядово (59°37' с.ш., 28°57' в.д.). Кингисеппский р-н, Котельская вол. Гнездо, построенное на водонапорной башне и известное с 2000 года, по-прежнему жилое.

Нежново (59°41' с.ш., 28°47' в.д.). Кингисеппский р-н, Нежновская вол. На большой обломанной сосне в ноябре отмечено новое гнездо (точка 19 на схеме).

Осьмино (59°01' с.ш., 29°06' в.д.). Лужский р-н, Осьминская вол. В гнезде, построенном на столбе линии электропередачи, 4 июля заметны несколько молодых птиц.

Петровские Бабы (58°38' с.ш., 30°01' в.д.). Лужский р-н, Торош-

ковская вол. В гнезде, построенном на столбе линии электропередачи, 6 июля заметны взрослая и молодая птицы (точка 1 на схеме).

Пулково (59°25' с.ш., 28°20' в.д.). Кингисеппский р-н, Кошкинская вол. Гнездо, построенное в 2009 году на столбе линии электропередачи, в этом сезоне тоже является жилым.

Гнездо белого аиста *Ciconia ciconia* в деревне Мануйлово (Кингисеппский район, Ленинградская область). 26 апреля 2013.

Пустомержа (59°23' с.ш., 28°52' в.д.). Кингисеппский р-н, Пустомержская вол. Гнездо, расположенное на столбе линии электропередачи, является жилым: 4-9 июля в нём находятся молодые птицы. Во втором гнезде, построенном в 2012 году (Домбровский 2013), также заметны молодые птицы.

Сабо (58°56' с.ш., 29°35' в.д.). Лужский р-н, Толмачевская вол. В гнезде, построенном на столбе линии электропередачи, 8 июля заметны молодые птицы (точка 6 на схеме).

Свирь (59°42' с.ш., 33°03' в.д.). Тихвинский р-н, Ильинская вол. До сих пор в каталог не было включено гнездо, обнаруженное 10 июня 2007 на водонапорной башне (Толстенков, Очагов 2012). Какова его дальнейшая судьба, пока мне неизвестно (точка 23 на схеме).

Слапи (58°43' с.ш., 29°55' в.д.). Лужский р-н, Лужская вол. В гнезде, построенном на столбе линии электропередачи, 6 июля заметны молодые птицы (точка 4 на схеме).

Стрешево (58°39' с.ш., 29°59' в.д.). Лужский р-н, Торошковская вол. В гнезде, построенном на водонапорной башне, 6 июля заметны 2 взрослые и несколько молодых птиц (точка 2 на схеме). В этой же деревне известно ещё одно гнездо, расположенное на липе с опиленной вершиной (Пчелинцев, Ильинский 2002, Домбровский 2008а).

Сумск (59°17' с.ш., 29°05' в.д.). Волосовский район, Остроговицкая волость. В гнезде, построенном на водонапорной башне в 2012 году (Домбровский 2013), 4 июля заметны молодые птицы.

Сыркиницы (59°20' с.ш., 29°09' в.д.). Волосовский р-н, Остроговицкая вол. Гнездо, построенное на водонапорной башне и отмеченное нами в 1997, по-прежнему является жилым.

Торма (59°23' с.ш., 28°54' в.д.). Кингисеппский район, Пустомержская волость. Гнездо, построенное на столбе линии электропередачи в 2009 году, по-прежнему является жилым. В середине июля были отмечены молодые птицы.

Фёдоровка (59°29' с.ш., 28°14' в.д.). Кингисеппский р-н, Кузёмкинская вол. Гнёзда, построенные на верхушках бетонных столбов линии электропередачи в 2008 и 2009 годах, по-прежнему жилые. В этом году здесь появилось третье гнездо, тоже на бетонном столбе линии электропередачи (точка 20 на схеме).

Чеголи (58°41' с.ш., 29°56' в.д.). Лужский р-н, Дзержинская вол. Отмечено ранее не упоминавшееся гнездо на столбе линии электропередачи: 6 июля птиц здесь не видно (точка 3 на схеме).

Чёрное (59°19' с.ш., 29°36' в.д.). Волосовский р-н, Изварская вол. Гнездо на водонапорной башне, отмеченное в 1999 году, по-прежнему на месте. В сентябре птиц уже нет.

Шуговицы (59°22' с.ш., 28°58' в.д.). Волосовский р-н, Беседская вол. Гнездо, расположенное на опиленной вершине старого лиственного дерева и известное с 2001 года, по-прежнему является жилым.

Ямки (59°24' с.ш., 29°16' в.д.). Волосовский р-н, Врудская вол. Гнездо, построенное на водонапорной башне и известное с 1999 года, по-прежнему является жилым. 4 июля здесь отмечены несколько молодых птиц.

Ямсковичи (59°25' с.ш., 28°49' в.д.). Кингисеппский р-н, Опольевская вол. В гнезде, восстановленном птицами весной 2011 (Домбровский 2012), с 18 апреля по июнь отмечены 1-2 птицы.

Ястребино (59°22' с.ш., 28°57' в.д.). Волосовский р-н, Беседская вол. Гнездо, построенное в 2007 году на развалинах храма и исчезнувшее в 2012 году (Домбровский 2013), заново отстроено на том же месте. 4 июля в гнезде сидят 3 молодых, рядом стоит взрослая птица (рис. 2).

Рис. 2. Гнездо белого аиста *Ciconia ciconia* на развалинах храма в деревне Ястребино. 9 июля 2013.

По итогам наблюдений 2013 года на обследованной территории отмечено 23 гнёзда белого аиста, не приводимых ранее в литературе. Новые гнёзда построены на различных типах опор: на столбах линий электропередачи (14), на водонапорных башнях (5), на опиленных деревьях (3), на крыше старой церкви (1).

Как видно из приведённых данных, наибольшее количество вновь построенных гнёзд размещается на столбах линий электропередачи. Проанализировав все наблюдения 2008-2013 годов можно видеть, что из достоверно новых гнёзд (всего 67), на столбах линий электропередачи размещено 55.2%, на водонапорных башнях – 22.4%, на деревьях – 11.9%, на искусственных помостах – 6.0%, на нежилых строениях (недействующие храмы, трубы сгоревших домов) – 4.5%.

Л и т е р а т у р а

- Домбровский К.Ю. 2008. Гнёзда белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 17 (428): 1027-1045.
- Домбровский К.Ю. 2008. Новые сведения о гнёздах белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 17 (448): 1622-1626.
- Домбровский К.Ю. 2009. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2009 году // *Рус. орнитол. журн.* 18 (523): 1929-1933.
- Домбровский К.Ю. 2010. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2010 году // *Рус. орнитол. журн.* 19 (604): 1850-1854.
- Домбровский К.Ю. 2012. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2011 году // *Рус. орнитол. журн.* 21 (740): 631-640.
- Домбровский К.Ю. 2013. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2012 году // *Рус. орнитол. журн.* 22 (849): 470-476.
- Пчелинцев В.Г., Ильинский И.В. 2002. Кадастр гнёзд белого аиста (*Ciconia ciconia* L.) в Ленинградской области // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России (эколого-фаунистические исследования)*. СПб.: 127-139.
- Толстенков О.О., Очагов Д.М. 2012. Новые данные о редких и малоизученных птицах юго-востока Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 21 (792): 2161-2172.

Об отсутствии белобровика *Turdus iliacus* в окрестностях Печор в гнездовой сезон 2014 года

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 29 июля 2014

С конца 1990-х годов стало заметным резкое сокращение численности белобровика *Turdus iliacus* вокруг города Печоры (Псковская область), где прежде этот дрозд наряду с зябликом *Fringilla coelebs* и весничкой *Phylloscopus trochilus* входил в число фоновых видов птиц (Бардин 2008). С 2005 года белобровиков здесь уже можно было видеть далеко не на каждой экскурсии, а за 10 дней в мае 2013 года он не был встречен ни разу (Бардин 2013). Стало заметным сокращение численности белобровика и в некоторых других районах Северо-Запада России (Головань 2012; Бардин, Фёдоров 2013; Кузиков 2013).

В 2014 году я экскурсировал в окрестностях Печор 8-14 мая и 2-8 июля. Как и в прошлом году, белобровика, несмотря на специальные поиски, встретить не удалось. Численность чёрного дрозда *Turdus merula* продолжает увеличиваться, теперь он встречается едва ли не чаще певчего *Turdus philomelos*. 10-20 июня 2014 мы были на полевой зоологической практике на базе Санкт-Петербургского университета (61°07.9' с.ш., 29°54.9' в.д.) в окрестностях станции Кузнечное в северо-западном Приладжье. Там белобровик по-прежнему обычен, хотя и не столь многочислен, как в 1990-е годы. Численность чёрного дрозда тут тоже заметно возросла, теперь это обычный гнездящийся вид.

Литература

- Бардин А.В. 2008. О резком сокращении численности белобровика *Turdus iliacus* в окрестностях города Печоры // *Рус. орнитол. журн.* 17 (414): 634-636.
- Бардин А.В. 2013. Белобровик *Turdus iliacus* исчезает из окрестностей города Печоры // *Рус. орнитол. журн.* 22 (884): 1473.
- Бардин А.В., Фёдоров В.А. 2013. Птицы окрестностей озёр Силос, Глубокое и Койвуй (восток Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* 22 (865): 885-908.
- Головань В.И. 2012. Птицы окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* 21 (750): 899-927.
- Кузиков И.В. 2013. К вопросу о сокращении численности белобровика *Turdus iliacus* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* 22 (903): 2047-2049.

Урбанизация фауны птиц и проблемы городского озеленения

И.А.Кривицкий

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

Урбанизация среди представителей класса птиц продолжает приобретать широкое распространение, что отражено во многих современных публикациях орнитологов.

С незапамятных времён благоприятные условия обитания в соседстве с человеком способствовали формированию комплекса птиц, постоянно проживающих в городах или факультативно пользующихся этим соседством. Перечни птиц, избравших город местом своего обитания, для разных районов и природно-климатических зон обширны, зачастую это десятки видов, составляющих значительную часть региональных орнитофаун. Истоки явления разнообразны и нередко отражают социально-экономические, исторические процессы. В значительной мере это справедливо и для труднообъяснимого массового в последние годы заселения птицами-дуплогнездниками центральных районов города Харькова.

Харьков, с двухмиллионным населением, мощной промышленностью и огромной сетью транспортных коммуникаций, пребывает в ряду наиболее озеленённых городов Украины, чем он не выделялся ни в дореволюционные, ни в довоенные годы. В зимы 1941-1943 годов бедствующее население оккупированного города значительную часть древесных насаждений сожгло в целях обогрева жилищ. В первые же послевоенные годы на волне возрождения городского хозяйства были созданы питомники, в кратчайший срок обеспечившие коммунальные службы практически неограниченным посадочным материалом – сотнями тысяч саженцев быстрорастущих пород: тополей чёрного, серебристого и пирамидального, американского и остролистого клёнов, конского каштана и белой акации (робинии). В середине 1950-х годов, благодаря усилиям государственных служб и энтузиазма общественности, город обрёл зелёный наряд улиц, новых скверов и парков.

По истечении полувека насаждения недолговечных древесных пород, достигнув предельного возраста и превратившись в проблему для коммунальщиков, составили отличную базу для птиц, гнездящихся в дуплах. В течение последнего десятилетия городские зелёные насаж-

* Кривицкий И.А. 2003. Урбанизация фауны птиц и проблемы городского озеленения // *Біорізноманіття та роль зооценозу в природних і антропогенних екосистемах: Матеріали II Міжнародної наукової конференції*. Дніпропетровськ: 214-215.

дения, в том числе и его центральную часть, начали энергично заселять ранее не встречавшиеся здесь лесные виды. Разрушение коры и древесины, дуплистость, стимулируемые загрязнением атмосферы города и развитием на этой основе разрушающих древесину грибов, вредных насекомых коснулось практически всех насаждений Харькова. В настоящее время в пределах центра города гнездятся все местные виды пёстрых дятлов, включая малочисленных даже в естественных биотопах среднего *Dendrocopos medius* и малого *D. minor*. Седоголовый дятел *Picus canus* и вертишейка *Jynx torquilla*, пищуха *Certhia familiaris* и поползень *Sitta europaea* стали непременными обитателями насаждений скверов, бульваров. То же касается большой синицы *Parus major* и лазоревки *Parus caeruleus*. С весны 2001 года идёт массовое заселение уличных и дворовых насаждений мухоловкой белошейкой *Ficedula albicollis*. Этот мало требовательный к избираемым местам гнездования вид, поселяющийся в любых дуплоподобных дефектах стволов даже самого малого диаметра, сразу же составил конкуренцию синицам. Плотность поселения этих птиц неестественно высока в сравнении с обычной плотностью в условиях леса.

Можно предполагать, что наблюдаемое явление – только начало процесса, препятствий которому в обозримом будущем не предвидится по причинам, с одной стороны, отсутствия в муниципальном бюджете средств на ротацию отживших насаждений, с другой, в связи с продолжительностью сроков проведения таких работ. Существующие стратегия и технологии формирования, содержания, и реконструкции городских насаждений ориентированы на долголетие древесных культур, их декоративную ценность, и выполнение этих программ рассчитано на десятилетия чисто по технологическим причинам. Как ни одна сфера деятельности коммунального хозяйства города, озеленение наиболее подчинено глобальным событиям в государстве (войны, революции, преобразования в экономике и т.п.), не способствующим реализации планируемых долгосрочных работ. Озеленение таких городов-гигантов, как Харьков, по сути, полностью покрытого насаждениями, сопряжено с огромными материальными и техническими сложностями. В отдельные периоды в зелёном строительстве города имели место некие «пики», судя по чему можно предполагать отсутствие какой либо целостной программы проведения этих работ.

Биоразнообразие и функциональная роль колониальных околоводных птиц в антропогенно трансформированных водных экосистемах Северного Приазовья

А.И.Кошелев, В.А.Кошелев, Р.В.Покуса

Второе издание. Первая публикация в 2003*

В последние годы на юге Украины вновь возникла проблема рыбоядных птиц, которых стали голословно обвинять в уничтожении рыбных запасов, древесных насаждений, гнездовий уток и гусей и даже островов (Кошелев и др. 2003). Такой подход к рыбоядным птицам, включающий призывы к их истреблению, выглядит лишь внешне убедительным. На юге Украины к ним относятся 30 видов, из которых 15 внесено в национальную Красную книгу, а 10 – в категорию охраняемых (Смогоржевский 1959, 1974; Кошелев и др. 1997, 1999). Благодаря многолетней охране птиц, созданию сети заповедных территорий в местах их гнездования и кормёжки, на фоне резкой антропогенной трансформации ландшафтов, произошло быстрое восстановление их численности и расширение ареалов (Кошелев и др., 1997). Общая численность гнездящихся рыбоядных птиц на юге Украины в 1998 году составила 27132 пары, в том числе большой баклан *Phalacrocorax carbo* – 17 024 пары, хохлатый баклан *Ph. aristotelis* – 61, малый баклан *Ph. pygmaeus* – 1047, серая цапля *Ardea cinerea* – 1628, рыжая цапля *A. purpurea* – 570, большая белая цапля *Egretta alba* – 2153, малая белая цапля *E. garzetta* – 1549, кваква *Nycticorax nycticorax* – 2850, выпь *Botaurus stellaris* – 250, хохотунья *Larus cachinnans* – 56500 пар (Сиюхин 2000; и др.). Однако односторонний подход к оценке роли птиц глубоко ошибочен. Если им воспользоваться, то получается, что за сезон на юге Украины рыбоядные птицы съедают, исходя из их среднесуточного рациона, до 5426 кг рыбы ежедневно, а за год – 1980 тонн, т.е. наносят огромный ущерб. При этом не учитывается, что птицы питаются не только рыбой, находятся в регионе всего 5-6 месяцев в году, а затем широко кочуют и отлетают на южные зимовки. Птицы поедают преимущественно «сорную» мелкую или больную рыбу, а также личинок

* Кошелев А.И., Кошелев В.А., Покуса Р.В. 2003. Биоразнообразие и функциональная роль колониальных околоводных птиц в антропогенно трансформированных водных экосистемах Северного Приазовья // *Біорізноманіття та роль зооценозу в природних і антропогенних екосистемах: Матеріали II Міжнародної наукової конференції*. Дніпропетровськ: 210-214.

хищных водных насекомых, являющихся основными врагами молоди рыб. Комплексная оценка роли рыбацких птиц всегда показывала, что ущерб, рассчитанный неспециалистами, многократно преувеличивается (Гладков 1965; Ломадзе 1973; Чельцов-Бебутов 1982; и др.). Допустимо говорить об ущербе и регулировать численность лишь большого баклана, хохотуньи, озёрной чайки *Larus ridibundus* и кваквы.

За последние 10-12 лет в условиях бесконтрольного рыбного промысла и массового браконьерства на юге Украины человеком были практически полностью подорваны рыбные ресурсы Азовского моря и прилегающих водоёмов. «Виновными», как и в 1950-е годы, пытаются снова представить рыбацких птиц.

Исследования выполнены нами в Северном Приазовье (юг Запорожской области) в 1988-2003 годах. Совершено 72 экспедиционных выездов общей длительностью 134 дня. Систематическое комплексное изучение размещения, численности, биологии и поведения больших бакланов, цапель и чаек велось в основном на островах и в плавнях Молочного лимана и Обиточного залива. В колониях проводился абсолютный подсчёт жилых гнёзд, яиц и птенцов. Материалы по питанию птиц собирали в гнездовых колониях прижизненными методами ($n = 480$). Промеряно 597 экз. 13 видов рыб, собранных в колониях. Для выяснения спектра питания определяли процентное соотношение видов.

Рост численности большого баклана, серой и большой белой цапель начался локально в отдельных колониях Азово-Черноморского региона с 1975-1980 годов, а с 1985-1989 годов он приобрёл характер «взрыва». Так, у большого баклана в 1984 году было учтено 4500, а в 1992 – уже 25248 гнездовых пар, т.е. численность возросла в 5 раз. Пик его численности пришёлся на 1992-1993 годы, а в 1994-1995 годах произошёл её спад (в 2-3 раза) и стабилизация на довольно высоком уровне. В 2000-2003 годах отмечено локальное незначительное увеличение численности большого баклана, и снижение – у цапель. Послегнездовая их численность в регионе составила: большой баклан – 60000-80000 (до 100000 особей), серая цапля – 6000-7000, рыжая цапля – 1600-2000, большая белая цапля – 2500-3000, малая белая цапля – 2500-3000, жёлтая цапля *Ardeola ralloides* – 100-150, кваква – 2000-3000, выпь – 500-600, волчок *Ixobrychus minutus* – 3000-5000, хохотунья – 150000-300000 особей.

Процветанию бакланов и цапель в регионе способствовали перемещение гнездовий из плавневых лесов на малодоступные для хищников и человека морские охраняемые острова, улучшение кормовой базы, участие в размножении птиц младших возрастных групп (1-2-летних). Благоприятные тёплые зимы в последние годы привели к успешной зимовке бакланов и цапель в гнездовой области (до 2500-3000 особей). Нами отмечена реализация высокого репродуктивного

потенциала в наземных колониях, успешное противостояние прессу пернатых хищников. Попытки локального регулирования численности большого баклана рыбаками на Молочном лимане, островах Большие и Малые Кучугуры, в Обиточном заливе оказались мало эффективными, т.к. птицы приступают к повторным кладкам или перемещаются в другие, более труднодоступные места, образуют небольшие колонии на деревьях. В регионе образовался также значительный популяционный резерв из неполовозрелых и холостых бакланов и цапель (до 50-60 тыс. особей), которые совершают значительные кормовые и сезонные кочёвки, отыскивают благоприятные места и там гнездятся, т.е. наряду с многолетними колониями ежегодно формируются эфемерные колонии на 1-3 года в субоптимальных местообитаниях; это позволяет птицам более эффективно использовать кормовые, гнездовые, защитные и погодные условия сезона.

В Северном Приазовье в питании больших бакланов нами зарегистрировано 13 видов рыб из 4 семейств, в основном (90%) это – бычок кругляк *Neogobius melanostomus*, бычок ротан *N. ratan*, бычок песочник *N. fluviatilis*, бычок ширман *N. syrman*, бычок травяник *Gobius ophiocephalus*, бычок цуцик *Proterorhinus marmoratus*, бычок мартовик *Mesogobius batrachocephalus*, тюлька *Clupeonella cultriventris*, пиленгас *Mugil soiuu*, атерина *Atherina boyeri pontica*; в отдельные годы в рационе отмечались карась *Carassius carassius*, глосса *Platichthys flesus luscus* и окунь *Perca fluviatilis*. Большинство (95%) поедаемой бакланами и цаплями рыбы относится к сорным или малоценным промысловым видам.

Большой баклан питается всеми видами рыб, обитающими в водоёме, не отдавая предпочтения ни одному из них. Разнообразие пищи зависит от степени её доступности. В период нереста или миграций состав кормов ограничивается 3-5 видами, а при недостаточной концентрации рыб это число возрастает в 2-5 раз. Для поддержания энергетических затрат одной особи достаточно 100 г, а в холода – до 200 г корма в сутки. В норме баклан съедает около 300-500 г в сутки, а крупные цапли – 250-300 г. Крупные виды цапель как рыболовы значительно уступают бакланам, т.к. не могут нырять и берут рыбу только с берега или на мелководье. Соотношение рыбного и прочего корма у них в течение сезона значительно варьирует. Взрослые цапли поедают молодь и маломерных рыб, вылавливаемых в местах их нагула. Птенцов они кормят смешанной пищей. Список их кормовых объектов состоит из 68 видов животных, 32 из которых рыбы. В их добыче преобладают многочисленные прибрежные виды: карась (60-80% встреч), пиленгас (до 10%), некоторые виды бычков (1.5-19.5 %) (Кошелев и др. 2002). Цапли поедают также грызунов, лягушек, рептилий. На рыбо-разводных прудах они могут причинять вред, поедая рыб-сеголеток. В естественных водоёмах цапли уничтожают в основном «сорную» или

малоценную промысловую рыбу, при этом поедая в большом количестве вредных насекомых: водолюбов, плавунцов, клопов и личинок крупных стрекоз (Скокова 1965).

Важным является воздействие птиц на экосистемы через выделяемые экскременты, с которыми в водоёмы и на сушу возвращаются биогенные вещества и энергия. Съедая в сутки 350-500 г рыбы, большой баклан выделяет 56.4-60.9 г экскрементов с содержанием влаги 7.5%. На суше бакланы оставляют 10-25% экскрементов, а крупные цапли – лишь 1-5%. Сухие экскременты рыбоядных птиц содержат 17% минеральных солей; из них фосфаты – 7%, сульфаты – 3.2%, производные аммония – 1.8%, хлориды в соединении с катонами калия, натрия, магния – 0.35%. Растворимая фракция состоит из органических веществ (83%), которые содержат фосфор – 5% и азот – 15.5%, а также нуклеиновые кислоты, аминокислоты, пептиды, креатин, углеводы, витамин В₁₂ и др. (Головкин 1982). Минеральные и органические вещества, возвращаемые в воду с экскрементами птиц, вновь включаются в круговорот веществ и утилизируются автотрофными и гетеротрофными организмами. Это вызывает активное развитие кормового фито- и зоопланктона, что привлекает рыб. Следует отметить необычайно высокую стабильность состава фитопланктонных сообществ у птичьих колоний, его биомасса выше в 5-15 раз. Следовательно, птицы-ихтиофаги выступают не только в роли потребителей рыбы, но являются важнейшим специфическим звеном, обеспечивающим перенос и концентрацию веществ на ограниченных по площади участках акватории, своеобразным регулятором и стабилизатором высокой биологической продуктивности водоёмов.

Исследованиями в различных регионах доказано, что рыбоядные птицы изымают из водоёмов менее 0.1% рыбных запасов, зато польза от них, за счёт уничтожения врагов рыб и биогенного обогащения водоёмов, превышает многократно предполагаемый от них ущерб (Маркузе 1965; Скокова 1965; Вадковский 1971; Ломадзе 1973).

Гельминтофауна рыбоядных птиц включает в Украине 203 вида (Смогоржевский 1959; Смогоржевская 1976). Доказано, что морские птицы не участвуют в распространении паразитов среди пресноводных рыб; более того, птицы прекращают распространение заболеваний, поедая заражённых рыб. Следовательно, рыбоядные птицы играют на водоёмах роль активных «санитаров», являются «биологическим тупиком» множества паразитов. Снижение численности птиц в открытых водоёмах может принести значительный ущерб рыбному хозяйству. Рекомендуемое уничтожение птиц-ихтиофагов не является рациональным средством борьбы с гельминтозами рыб; наибольший эффект может быть достигнут путём изменения гидробиологического режима искусственных водоёмов, их санитарной профилактики, путём разрыва

других звеньев жизненного цикла паразита или нарушения контакта между птицей и больной рыбой.

Результаты наших исследований подтверждают выводы предыдущих исследователей об ошибочности обвинений в адрес птиц-ихтиофагов. Большие бакланы и крупные виды цапель многочисленны только в районах с наибольшей биологической продуктивностью водоёмов. Их воздействие на промысловых рыб в значительной степени компенсируется поеданием сорных и малоценных рыб, являющихся активными конкурентами промысловых видов. В конечном счёте, роль этих многочисленных крупных птиц, привязанных в течение всего жизненного цикла к водоёмам, сводится к участию в круговороте органического вещества в них, без изъятия этого вещества, т.е. без снижения потенциальных возможностей рыбопродуктивности водоёмов. Они не влияют заметно на численность, воспроизводство и величину уловов промысловых рыб. Непродуманное разрушение биологических цепей путём исключения из них рыбадных птиц, без всестороннего учёта их значения в биологическом балансе, может привести к весьма нежелательным для рыбного хозяйства результатам. Большие бакланы могут наносить локально вред рыбному хозяйству, уничтожая рыб на небольших участках водоёмов или рыбаководных прудах, лишь в ограниченный период жизни рыб (например, в период ската молоди). В это время возникает необходимость регулирования их численности или принятия других мер для защиты от рыбадных птиц ценных промысловых рыб.

Жёсткие методы регулирования их численности (отстрел, уничтожение гнёзд, кладок и птенцов) вступают в противоречие с существующим природоохранным законодательством и общественным сознанием. Мы предлагаем сохранять доступные крупные колонии бакланов и цапель, на которых, следует проводить меры по регулированию их численности в гнездовой период, разрабатывать способы активного управления. Следует учитывать, что близкие виды – хохлатый и малый бакланы внесены в Красную книгу Украины, что делает недопустимым уничтожение большого баклана в местах их совместного обитания. Отстрел бакланов и цапель на рыбаководных прудах также недопустим, т.к. одновременно распугиваются и уничтожаются многие редкие виды птиц. В крупных колониях нами отмечено проявление механизмов саморегуляции (возникновение природно-очаговых заболеваний, массовые перемещения в более спокойные и богатые кормом районы, усиление влияния наземных хищников).

Обвинения в адрес птиц как истребителей рыбных ресурсов и древесной растительности в гнездовых колониях необоснованы. Высокий уровень численности большого баклана и хохотуньи вызван деятельностью человека; лишь локально эти птицы могут наносить некоторый

ущерб на искусственных водоёмах. В этих случаях необходимо использовать мягкие, щадящие способы регулирования численности и управления поведением рыбоядных птиц в соответствии с существующим природоохранным законодательством и только под строгим контролем специалистов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1024: 2182-2185

Новые данные о редких и малочисленных птицах Крыма (по материалам экспедиций 2004 года)

В.В.Ветров, Ю.В.Милобог, В.И.Стригунов

Второе издание. Первая публикация в 2004*

В весенне-летний период 2004 года, выполняя программу по изучению хищных птиц юга Украины, нами были организованы 4 экспедиции по Крымскому полуострову. На двух автомобилях «Нива» мы обследовали всю его степную часть от Тарханкута до Керчи и частично северные предгорья. Был собран определённый материал по всем видам соколообразных, обитающих на данной территории. Результаты будут изложены в отдельной работе. Попутно мы собрали также ряд сведений по другим редким и малочисленным видам птиц Крыма, представляющим интерес для орнитологов.

Жёлтая цапля *Ardeola ralloides*. Отмечена в нескольких местах. Не менее 10 пар встречены 9 мая на водохранилище Сомарли у села Ленинское Ленинского района (вероятно, здесь есть небольшая колония). Несколько птиц отмечено 1 мая на рисовых чеках у села Курганное Красноперекопского района. Одиночные птицы наблюдались 8 мая у села Львово Ленинского района и 16 июня у села Сливянка Нижнегорского района. Не менее 10 жёлтых цапель отмечены у посёлка Советское 21 мая и столько же – у села Низинное Джанкойского района 16 июня.

Каравайка *Plegadis falcinellus*. Встречена только в Джанкойском районе. 16 июня 2 птицы наблюдались у села Стальное и одиночная – у села Чайкино. Кроме того, у села Низинное на заросшем тростником заливе Азовского моря отмечена колония караваек.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Всего найдены 3 жилых гнезда. Одно обнаружено 1 мая в селе Камышное Раздольненского района на водонапорной башне у фермы. Ещё одно гнездо в тот же день наблюдали с

* Ветров В.В., Милобог Ю.В., Стригунов В.И. 2004. Новые данные о редких и малочисленных птицах Крыма (по материалам экспедиций 2004 г.) // *Беркут* 13, 2: 295-302.

трассы севернее Краснопереконьского (телеграфный столб). Также на столбе располагалось гнездо в селе Коврово Нижнегорского района (16 июня). В соседнем с ним селе Луговое видели остатки старого гнезда. Кроме того, недостроенное брошенное гнездо белого аиста найдено на боковом ответвлении опоры ЛЭП близ канала у села Алексеевка Первомайского района.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Отмечен в основном на Керченском полуострове. Здесь, на побережье Азовского моря, огарь начинает встречаться на восток от села Каменское Ленинского района. Так, 8-10 мая от Каменского до Керчи учтено 10 территориальных пар. Одиночная пара отмечена 18 мая на вершине известнякового уступа восточнее села Белая Скала Белогорского района.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Встречалась довольно часто по всей береговой линии и на озёрах Крыма. В различных по количеству скоплениях и группах мы отметили 367 птиц и 66 территориальных пар.

Красавка *Anthropoides virgo*. Этот журавль распространён на всей территории степного Крыма и в северных предгорьях. Всего отмечено 18 пар и 7 одиночных птиц. В окрестностях села Орловка Раздольненского района 1-2 мая в каменистой степи найдены 2 гнезда с кладками из двух (82.6×56.6; 86.1×57.4 мм) и одного яйца (84.6×51.0 мм). Всего в этом районе в треугольнике между сёлами Славянское – Орловка – Рылеевка по материалам учётов численность гнездящихся птиц мы оценили примерно в 15 пар. В окрестностях села Солдатское Сакского района 2 мая также в каменистой степи в бинокль отметили двух насиживающих самок, которых не стали тревожить. У села Найденовка Красногвардейского района в целинной степи верховий балки найден выводок из двух взрослых и одного 2-3-дневного птенца. Кроме того, 9 мая у села Романово Ленинского района отмечено скопление около 80 негнездящихся птиц.

Коростель *Crex crex*. Отмечен в степной части Крыма в четырёх местах. 9 мая в окрестностях села Золотое Ленинского района слышали двух самцов в долине небольшого ручья среди целинной степи. Одиночные самцы отмечены 10 мая у бухты Рифов севернее Керчи и 21 мая на лесной поляне севернее села Марьевка Ленинского района. Ещё двух одиночных птиц слышали 19 мая у села Долинное Кировского района и у села Лазаревка Советского района.

Дрофа *Otis tarda*. Отмечена только на полуостровах Тарханкут и Керченский. Всего наблюдали в восьми местах 3 пары и 16 одиночных птиц.

Стрепет *Tetrax tetrax*. Токующий самец отмечен 9 мая на участке целинной степи восточнее села Золотое Ленинского района.

Авдотка *Burhinus oedicnemus*. Довольно широко распространена на территории степного Крыма. Всего выявили 9 пар. Ещё в 19 пунк-

тах, в основном в период насиживания, отмечали одиночных птиц, визуально или по голосам. В окрестностях села Сары-Баш Первомайского района 15 мая найдены два гнезда. Одно располагалось на окраине посевов кукурузы у лесополосы. В неполной кладке было одно яйцо (52.8×38.0 мм), размеры гнезда – 180×160 мм, глубина ямки 35 мм. Второе гнездо найдено на соседнем поле среди всходов льна. В кладке было два яйца (52.3×32.1; 52.1×38.6 мм), размеры гнезда – 160×160 мм, глубина ямки 20 мм. Здесь же в 300 м держалась ещё одна территориальная пара авдоток.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Две пары отмечены 3 мая у села Знаменское Черноморского района.

Луговая тиркушка *Glareola pratincola*. У села Ильичево Ленинского района наблюдались около 20 птиц на мелководье (возможно гнездование) и 7 – у села Батальное Ленинского района. Ещё 5 птиц встречены 21 мая у посёлка Советский. Не менее 20 особей отмечены на Арабатской стрелке 30 июня севернее села Каменское.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Одиночная птица наблюдалась 21 мая у Красноперекопска.

Черноголовая чайка *Larus melanocephalus*. В течение мая отмечалась во многих местах, в основном у побережья. Всего встречено более 500 птиц. На озере Табечикское (Керченский полуостров) 10 мая обнаружено скопление, состоящее примерно из 300 птиц.

Ушастая сова *Asio otus*. В целом редкости не представляет. Часто на ночёвках слышали крики птиц. У села Воронцовка Красноперекопского района 1 мая у небольшого грачовника всего в 150 м друг от друга встречены два выводка из 4 и 5 слётков. Ещё один выводок отмечен на окраине сосняка близ села Ударное Белогорского района.

Болотная сова *Asio flammeus*. Отмечена всего один раз – 20 мая южнее села Вулкановка Ленинского района (самец прогонял с участка двух серых ворон *Corvus cornix*).

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Встречалась в основном у глинистых и известняковых обнажений (25 пар и 174 одиночные птицы).

Рыжепоясничная ласточка *Hirundo daurica*. Пара птиц наблюдалась 3 мая на полуострове Тарханкут в селе Оленевка Черноморского района на проводах в скоплении городских ласточек *Delichon urbica*.

Красноголовый сорокопут *Lanius senator*. У села Репино Бахчисарайского района 7 июня отмечена одиночная птица, которая долгое время держалась в поросшей кустарником степи. В кустике тёрна, на который она чаще всего садилась, найдено свежее пустое гнездо, но выяснить его принадлежность не удалось, хотя и другие птицы к нему не подлетали.

Розовый скворец *Sturnus roseus*. В 2004 году, вероятно, была депрессия численности вида на полуострове. Так, известная колония на

горе Опук пустовала. Одиночная пара отмечена 9 мая у села Золотое Ленинского района. Ещё 4 птицы – 10 мая у села Марьевка Ленинского района. Одиночная пара, носившая строительный материал для гнезда, найдена в небольшой колонии обыкновенных скворцов *Sturnus vulgaris* в развалинах церквушки у села Ветрянка Раздольненского района. Одиночный розовый скворец встречен 2 июля близ села Привольное Краснопереконского района.

Речной сверчок *Locustella fluviatilis*. На северном побережье Керченского полуострова, восточнее села Золотое Ленинского района в зарослях кустарников одной из бухт отмечены два поющих самца. Ещё один – у села Марьевка Ленинского района.

Ремез *Remiz pendulinus*. Гнездовая пара наблюдалась у села Майское Джанкойского района на берегу канала 16 июня (носили корм).

Черноголовая овсянка *Emberiza melanoccephala*. Встречается в основном на Керченском полуострове. Здесь за 3 дня с 8 по 10 мая учтено 26 поющих самцов. Одиночные самцы встречены также 16 июня у села Гвардейское Первомайского района и 20 мая у села Огоньки Ленинского района.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1024: 2185-2187

Ретроспективная заметка о гнездовании сизоворонки *Coracias garrulus* близ города Сумы

Н.П.Кныш

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Известный орнитолог Леонид Александрович Портенко (1965, с. 205) как-то заметил: «Авторы-экологи заслуживают порицания за то, что делятся не всеми сведениями, какими они располагают...»

Действительно, многие материалы наблюдений часто оседают в архивах исследователей, лежат мёртвым грузом. Что может быть вызвано их неполнотой и эпизодичностью, или же они не вписываются в круг научных предпочтений, а ещё – просто потому, что до них «не доходят руки».

Так, в одной из публикаций мы обратили внимание на катастрофическое состояние численности сизоворонки *Coracias garrulus*, сложившееся к 1980-м годам на северо-востоке Украины (Кныш, Мат-

* Кныш Н.П. 2007. Ретроспективная заметка о гнездовании сизоворонки вблизи г. Сумы // Беркут 16, 2: 280-281.

вієнко 1995), однако «за бортом» остались конкретные сведения по гнездованию. С тех пор ситуация с этим видом не улучшилась (Кныш 2001), сизоворонку намечено включить в новое издание Красной книги Украины, а свежие данные по её экологии в регионе в ближайшее время вряд ли удастся получить. Поэтому целесообразно привести ранее не публиковавшиеся материалы наших наблюдений за несколькими случаями гнездования сизоворонки в одном из пунктов Сумской области – на окраине села Вакаловщина Сумского района.

Гнездовой биотоп – правый склон неширокой долины реки Битица, разрезанный несколькими короткими оврагами и занятый молодой лиственной и сосновой посадкой. Урочище межует с лугом-пастбищем, балкой и полями. Пара сизоворонок наблюдалась здесь с 1970 по 1975 год, гнездование было впервые зафиксировано в 1972 году.

Птицы выкопали гнездовую нору в верхней части отвесного лёссового обрыва, выступающего мысом в глубокой вершине оврага (на высоте 1.8 м от верха осыпи породы и на 1.4 м ниже кромки обрыва). Готовая, ещё без кладки, нора промерена 27 мая 1972: диаметр округлого входного отверстия составил 8 см, длина прямого горизонтального коридора – 50 см. Гнездовая камера диаметром около 20 см, в ней мягкая подстилка из лёссовой пыли. Повторно гнездо осматривалось 14 июня. При приближении к норе из неё выскочила с криком самка, самец сидел на останце метрах в 20. В гнезде кладка из 5 чисто-белых блестящих яиц округло-яйцевидной формы (34.1×29.0; 35.1×28.4; 35.3×28.4; 34.9×28.1; 33.9×27.6 мм). Они слегка насижены, на некоторых хорошо заметна воздушная камера. 28 июня в гнезде находились 5 голых птенцов (примерно в два раза крупнее яйца, глаза в виде щёлок).

В 1973 году птицы заняли эту же нору. На входе она расширилась до 10 см, несколько увеличилась и гнездовая камера. В ней добавилось подстилки из лёссовой пыли (1.5-2 см толщиной) вперемешку с большим количеством хитина насекомых, накопившемся в предыдущем году. Хроника и результаты обследований гнезда: 31 мая – 3 яйца, 4 июня – полная кладка из 5 яиц (34.8×28.4; 33.9×28.1; 33.2×27.1; 35.1×27.9; 34.1×28.3 мм). Позже в этом сезоне гнездо не осматривалось.

В 1974 году гнездование началось, очевидно, несколько позже, поскольку токование наблюдалось лишь 1 июня: самец с высоты полёта стремительно бросился в отвесное пике, переваливаясь вокруг оси тела с одного крыла на другое; выскочил из пике над дном оврага, сел на ветку дуба, часто кричал: «*рак-ша... рак-ша*», затем «*рак-а-рак-а-рак-а*». Гнездовая нора в этом году не обследовалась, а годом позже сизоворонки здесь уже не гнездились, хотя однажды (8 июля 1975) птица наблюдалась в данной местности.

Таким образом, три года подряд сизоворонки занимали одну и ту же гнездовую нору, которую сами и выкопали. Откладка яиц начина-

лась в конце мая (29 мая 1973) – начале июня (около 2 июня 1972). В двух полных кладках было по 5 яиц. Размеры яиц ($n = 10$): $33.2-35.3 \times 27.1-29.0$ мм (в среднем $34.44 \pm 0.22 \times 28.13 \pm 0.16$ мм). Попытки гнездования были, по всей видимости, успешными.

Вероятной причиной прекращения гнездования сизоворонок (а также золотистых щурок *Merops apiaster* и каменок *Oenanthe oenanthe*) в этом урочище стало ухудшение условий гнездования: древесная поросль в овраге сильно поднялась и загустела, что затрудняет обзор и подлёт к гнездовому обрыву. Несомненно, здесь отразилось и существенное падение общей численности вида в регионе, вызванное причинами более универсального характера.

Л и т е р а т у р а

- Книш М.П., Матвієнко М.Є. 1995. Катастрофічний стан чисельності сиворакші на північному сході України // *Проблеми вивчення та охорони птахів*. Львів; Чернівці: 72-73.
- Кныш Н.П. 2001. Заметки о редких и малоизученных птицах лесостепной части Сумской области // *Беркут* 10, 1: 1-19.
- Портенко Л.А. 1965. Современное состояние, уровень и задачи орнитофаунистических исследований в СССР // *Современные проблемы орнитологии; 4-я Всесоюз. орнитол. конф.* Фрунзе: 199-208.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1024: 2187

Гнездование могильника *Aquila heliaca* в песчаной пустыне Муюнкумы

В.В.Путятин

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В Сузакском районе Чимкентской области, в бугристых, поросших саксаулом *Haloxylon* sp. и жузгуном *Calligonum* sp. песках Муюнкумы, на саксауле и столбе высоковольтной линии электропередачи 14, 15 и 27 апреля 1982 найдены три гнезда могильника *Aquila heliaca* с птенцами, а 17 мая и 1 июня отмечено ещё два гнезда с 2 и 1 птенцом.

* Путятин В.В. 1986. Краткие сообщения о могильнике [Чимкентская область] // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 133.